02

— Отец!

— …

— С-спасите меня!

Слёзы, не переставая, текли из глаз девушки, находившейся в позднем подростковом возрасте. Было жалко видеть, как она умоляет о помощи, но на лице мужчины не отражалось никаких эмоций. Нет, можно было увидеть только одну - презрение.

Холодный и презрительный взгляд, направленный на неё.

— Уведите её.

— О-отец!

Как только мужчина отдал приказ, несколько рыцарей подошли и схватили её. Когда они тащили её за руки, она продолжала звать на помощь. Но никто её не слушал. Не только рыцари, но и взгляды всех окружающих были одинаковыми. Жалость и насмешка.

Через некоторое время к ней приблизился молодой человек лет двадцати на вид.

— Старший брат!

Он тоже бросил на неё холодный взгляд.

— М-мне очень жаль!

— …

Молодой человек некоторое время молча смотрел на молящую о помощи и бившуюся головой о землю девушку, а потом вытащил из-за пояса меч.

— Спа…

Лязг.

«Хух… бл!»

Сиа внезапно открыла глаза и тут же положила руку на грудь, из которой вырвался вздох облегчения, но сердце её всё ещё колотилось.

«Но всё же сегодня не гильотина».

Ей нужно было радоваться? Сиа вздохнула. Внезапно она вспомнила, как впервые столкнулась с этим феноменом.

«Мне было тогда пять лет?»

Это был день, когда умерла её мать, и она впервые увидела призрака.

Её мать исчезла, посмотрев на неё немного грустным взглядом и в то же время с облегчением. Тогда Сиа начала видеть и других призраков.

«Верно».

Нужно было признаться самой себе - она теперь может видеть призраков.

«Но что это такое на самом деле?»

И примерно в то же время Сиа впервые увидела эти странные видения.

«Это не сон».

Это происходило время от времени, когда она просто закрывала глаза. Она словно погружалась в другой новый для неё мир.

«Первая сцена, которую я увидела, была…»

Вшух!

Это был удар ножом. Именно так.

«Моё сердце…»

Нет, сердце той девушки.

Некоторое время Сиа ничего не могла сказать, просыпаясь от жуткого ощущения, будто это она была той девушкой.

Это было начало.

Когда Сиа закрывала глаза, её часто затягивало в странный мир, и она продолжала жить одной и той же жизнью снова и снова. В том мире она всегда была одной девушкой. Девушкой, которая выглядит как средневековая аристократка!

«Здесь темно».

Как же скучно!

Она мало говорит и в то же время имеет очень мрачное выражение лица. Её аристократическая гордость была настолько велика, что она не могла выносить, когда её игнорировали. Сначала Сиа очень раздражал вид девушки, которая кричила и творила зло, когда сердилась, так как её конец всегда был одним и тем же.

Смерть.

От рук того, кто был её братом.

От рук того, кто был её отцом.

Или её вели на гильотину и отрубали голову на глазах у бесчисленного множества людей.

«Это чувство действительно ужасно»

Сиа наблюдала за ней в течение двадцати лет, с тех пор как ей исполнилось пять, но всё ещё не привыкла к моменту её смерти.

Пожалуйста, перестань умирать, живи другой жизнью.

Сиа перестала раздражаться и теперь испытывала жалость к девушке, которая возвращалась в прошлое и повторяла ту же жизнь, как только умирала.

Это из-за того, что она каждый раз вселяется в её тело и продолжает наблюдать за её жизнью? Постепенно Сиа начала хотеть, чтобы та девушка была счастлива. Но...

Вшух!

Сегодня девушка снова умерла.

«Бл…» — мысленно выругалась Сиа. Она на короткое время закрыла глаза в ожидании съёмок, но ей пришлось страдать от того, что её затащили в чужой мир.

Настроение… действительно ужасное.

— Сестрица, ты в порядке? Тебе приснился ещё один кошмар?

Это была Джихён, которая недавно навела порядок в доме своей бабушки и вернулась на работу. Она сказала, что нашла почти тридцать миллионов вон под хурмой, и продолжала лить слёзы, говоря: «Спасибо тебе».

Она сказала, что плакала несколько дней при мысли о своей бабушке, которая копила для неё деньги. Сейчас Джихён выглядела намного лучше и с удивлённым взглядом стояла рядом с Сиа, которую во время сна вдруг прошиб холодный пот.

— Кошмар.

— Ты вспотела. Я тебя снова накрашу.

— Ага.

Сиа вздохнула и снова закрыла глаза, чувствуя знакомое прикосновение Джихён.

— !

Потом она опять быстро открыла глаза.

— Сестрица?

— …

— Что-то не так? — спросила Джихён, озадаченно глядя на внезапно побледневшее лицо Сиа.

Но у Сиа совершенно не было сил, чтобы ответить.

«Ч-что?»

Когда она закрыла глаза, тотчас появилась та же картинка, что и мгновение назад.

Ничего подобного раньше никогда не происходило…

После того, как она переживала это явление, то могла быть спокойна в течение нескольких дней. Но в этот раз, когда она закрыла глаза, снова увидела то место.

Это потому, что девушка мертва?

Она в первый раз увидела тот мир, не находясь в теле той девушки.

Её мёртвые, истекающие кровью глаза встретились с глазами Сиа.

— …

Увидев эти полные негодавания и печали глаза, Сиа некоторое время не могла выбросить из головы её застывшее выражение лица.

* * *

— Это… Сиа…

— Что?

— Тебе стоит поспать.

— Всё в порядке.

Всё не в порядке.

Менеджер Хёнсок смотрел на неё, неловко улыбаясь. Вид Сиа, сидящей с красными, налитыми кровью глазами, был гротескным. Как только он вошёл в комнату ожидания, то сказал ей, чтобы она прикрыла глаза. Но Сиа по неизвестной причине лишь ещё шире раскрыла их, что

было немного жутковато.

— До последней сцены осталось больше часа.

— Знаю.

— Иди спать.

— Не бери в голову.

Хёнсок мягко покачал головой. Он не понимал, что с ней сегодня происходит.

«Я тоже хочу закрыть глаза».

Хотелось спать!

Сиа понимала, насколько важно было поспать в это короткое время, ведь съёмки будут продолжаться всю ночь. Но она чувствовала, что не должна делать этого сегодня. Сиа тихонько вздохнула, вспомнив сцену, которую видела днём - глаза умершей девушки.

«Лучше играть в конгинори1 с призраками разбитой головой».

Она не хотела лицезреть это снова.

До сих пор Сиа видела бесчисленное множество ужасных образов через различных призраков. Однако она никогда не испытывала страха, так как призраки очень редко причиняют физический вред людям, только если они не напуганы.

Однако…

«Почему?»

В тот момент, когда она увидела полные обиды глаза мёртвой девушки, испытала странный ужас.

Она видела, как та умирала много раз.

«Но сегодня что-то было по-другому».

Эти глаза, казалось, смотрели на неё. Сиа больше не хотела видеть эти ужасные глаза. Её сердце почему-то бешено колотилось, и что-то острое будто пронзило всё тело.

«Жалость?»

Это неправда.

Хотя жизнь этой девушки была полна разочарований и несчастий, это не было настолько душераздирающе, чтобы сердце кровью обливалось. Она видела её смерть бесчисленное количество раз на протяжении более двадцати лет… Нет, они прошли через это вместе. Придётся ли ещё раз? Она этого не чувствовала. Но последний её взгляд, который она видела сегодня, запечатлелся в сознании и не хотел уходить.

«Гниль…»

Желание жить лучше.

Трое членов семьи были найдены мертвыми в квартире в Тэгу. Мистер А, который страдал от трудностей в жизни, убил свою жену и шестилетнего сына, а потом покончил с собой…

— Вот это да…

В это время в комнате ожидания по телевизору показывали новости, и, естественно, взгляды людей обратились туда, где рассказывалась печальная история.

Менеджер Хёнсок, стоявший рядом с Сиа, цокнул языком и изобразил жалость на лице.

— …

Сиа тоже перевела взгляд на телевизор. На экране появилась подземная коморка, в которой умерла семья. Сцена, которая ясно показывала, что он умер, потому что не смог преодолеть жизненные трудности.

— Как это, должно быть, было тяжело… тц, — говорил сам с собой Хёнсок. Но тут он услышал низкий голос, который его поразил.

— Как можно было сотворить такое, даже если было трудно?

— Э?

— Тогда он должен был умереть в одиночестве.

Тон Сиа и выражение её лица, устремлённого на телевизор, были очень спокойными. Вспомнив кое-что, Хёнсок не смог скрыть своего смущения.

— Э-эй, Сиа.

— Что не так с этим ребёнком?

— Это верно.

Хёнсок хотел быстро выключить телевизор, но он не мог найти чёртов пульт.

— Но этот человек, который назывался отцом, заставил их умереть вместе с ним.

Увидев улыбку Сиа, Хёнсок в конце концов вообще выдернул провод телевизора из разетки, затем снова посмотрел на неё с неловким выражением лица. Однако Сиа всё ещё не могла оторвать глаз от выключенного телевизора.

— Сиа, всё в…

— Мисс Сиа, пожалуйста, приготовьтесь.

Когда Хёнсок собирался заговорить с ней снова, в комнату ожидания вошёл съёмочный персонал.

«Ху-у».

Вздохнув, Сиа, наконец, оторвала взгляд от телевизора и медленно встала со своего места.

«Ничего…»

Сиа направилась к месту съёмок, изо всех сил стараясь не вздыхать, но у неё не получилось. Сегодня был плохой день. Это потому, что она находилась с призраками в течение долгого времени? Были времена, когда у неё действительно возникало подобное чувство, будто всё идёт наперекосяк. В такие дни происходило что-то несущественное или весомое, и лучше всего было просто пойти домой и отдохнуть.

— Вы оба готовы?

Это романтическая комедийная драма о романе между красивым и талантливым молодым президентом и его секретаршей. Сцена не была особенно трудной. Она должна была присутствовать на вечеринке в качестве партнёра главного героя и исполнять свои обязанности секретаря.

Ки-и-ик!

«Что за звук?»

Когда Сиа играла в эпизоде, где придирчивый главный герой проверяет еду, которую она не могла есть, потому что была секретарём, она услышала какой-то шум и подняла голову.

Она услышала крики людей.

— Кха-а-а!

— Сиа!

— !

Сиа посмотрела на роскошную люстру, падающую ей на голову… Нет, она точно сошла с ума, раз увидела висящего на ней призрака.

1Конгинори (□□□□) или просто конги (□□) - традиционная корейская игра. В переводе с корейского языка «конги» (□□) означает «воздух», а «нори» (□□) – «игра». Суть заключается в том, чтобы подбросить одни «камешки» в воздух, в это же время собрать другие и поймать те, что уже подбросили.

http://tl.rulate.ru/book/74894/2745149